

Тан Ань совершенно ошелотился.

Во-первых, вместе с механическим голосом в голове у него в руке появилась стеклянная пробирка с прозрачной жидкостью.

Во-вторых, тот торговец органами... то есть главный герой Лю Цинсюань.

Его просто завалило черепицей, и он потерял сознание???

А?

— Эй, братец, ты не пострадал?

Тан Ань, дрожа, опёрся о стену и поднялся. Он ещё не пришёл в себя после чудесного спасения, когда сверху донёсся обеспокоенный голос юноши.

Тан Ань снова посмотрел вверх и увидел замаскированного грабителя в чёрной ночной одежде, который держался за дымоход и смотрел вниз.

— Прости. Я впервые на задании, немного волновался и поскользнулся, наступив на черепицу.

— Вот немного серебра. Отвези товарища к лекарю! До встречи, если судьба позволит~

А?

Тан Ань машинально поймал брошенный кошелек и в полном недоумении смотрел, как тот на четвереньках побежал по крыше и исчез вдаль.

— Ах ты бесстыжая тварь! Среди ночи лазишь по чужой крыше и воешь, как кот весной?!

Хлоп!

Деревянное окно грубо распахнулось. Полная женщина высунулась наружу до пояса и принялась громко ругаться.

Тан Ань вздрогнул, оглядел разгромленный переулок и загоревшиеся в домах свечи, после чего поспешно прижался к стене и на цыпочках двинулся прочь.

Но, пройдя несколько шагов, он вернулся, вытащил окровавленного и потерявшего сознание Лю Цинсюаня из-под обломков и положил рядом.

Затем достал из кошелька несколько лянов серебра и засунул их под простыню, которой тот был обернут.

Брат, я и так поступил по-человечески. Когда очнёшься, только не преследуй меня.

Закончив, Тан Ань вышел из переулочка, не оборачиваясь.

Вернувшись к стогу сена, где он спрятал Се Яня, Тан Ань обнаружил, что тот исчез.

Наверное, его нашли Сун Чжюань и Лю Цинцин, привлечённые шумом драки.

Преодолевая боль во всём теле, Тан Ань медленно вернулся на главную улицу.

Сначала его хлестнули кнутом и сбросили с лестницы, затем ещё и пнули так, что он отлетел.

Даже Железный человек после такого начал бы ронять экипировку.

Вокруг сновали прохожие. Тан Ань медленно смешался с толпой и некоторое время не знал, куда идти.

Он подсознательно решил, что Сун Чжюань и остальные уже покинули деревню.

Он всегда был один. Так было на Голубой звезде, так, вероятно, будет и здесь.

— Эй, братец, у тебя в руке такой занятный пузырёк.

Не успел Тан Ань погрузиться в воспоминания об этой дружбе длиной в полдня, как тяжёлая ладонь с силой хлопнула его по плечу.

Хрусть.

Стоп. Ему не послышалось? Это кость вылетела из сустава?

Ноги Тан Аня, дрожавшие как решето, наконец отказали.

Он рухнул на колени, а лицо исказилось от боли.

С трудом подняв голову, он уставился на смущённого мужчину и подумал только одно:

Чёрт побери, мерзавец!!

Говорить словами нельзя? Зачем руками размахивать?

Ещё раз тронешь — лягу на землю и буду вымогать компенсацию!

— Ой, прости, прости. Я просто слишком разволновался.

Чёрное лицо мужчины слегка покраснело. Он смущённо почесал голову и поспешно поднял Тан Аня.

— Я хотел спросить, в какой лавке ты купил этот пузырьёк.

Только теперь Тан Ань заметил, что всё ещё держит странную награду системы.

Прозрачная стеклянная пробирка выглядела точно как обычная лабораторная ёмкость с Голубой звезды.

На ней были выгравированы три иероглифа: «Смазочное масло».

Тан Ань никогда не ходил в школу и всему научился самостоятельно по книгам.

Он не знал, как обстояли дела со стеклом в древности Голубой звезды, но в мире «Я спас мир двойной культивацией» таких вещей точно не существовало.

□Система, откуда ты взяла эту стеклянную пробирку?□

□Дорогой, из соседней книги «Принудительная любовь Криворотого Короля Драконов»~□

Тан Ань: ...

Она так просто это сказала.

□Что значит «соседняя»? И кто такой Криворотый Король Драконов?□

□Дорогой, сейчас система работает в режиме автоматического обслуживания. За подробностями обращайтесь в рабочее время~□

Вот это да. Выходит, раньше с ним разговаривал автоответчик?

Тан Ань дёрнул уголком рта.

Ненадёжная аура невезения плюс проклятая система-автоответчик.

Настоящий старт в аду.

Мужчина увидел, как его лицо то краснеет, то зеленеет, и решил, что действительно травмировал хрупкого белолицего юношу одним ударом.

Когда он уже начал тревожиться, Тан Ань бессильно махнул рукой.

— Забирай. И не спрашивай.

Жидкость внутри походила на растительное масло, и Тан Ань не представлял, для чего она нужна.

К тому же у него не было карманов. Чем дольше он держал вещь, тем больше она раздражала.

Поэтому он сунул пробирку чернолицему мужчине и, прихрамывая, пошёл дальше.

— Так нельзя! Я, Эрхэй, никогда ничего не беру даром. Вот деньги.

Мужчина догнал его, силой вложил в руку один лян серебра, а затем, словно получив сокровище, радостно убежал с пробиркой.

Тан Ань небрежно бросил серебро в кошель и не придавал происшествию значения.

Пройдя ещё несколько десятков метров, он заметил суматоху у переполненных лавок впереди.

— Секта Шэньсюань разыскивает предателей, сбежавших из школы!

— За сведения полагается награда — три духовных камня!

Один духовный камень можно было обменять на сто лянов серебра, а обычная семья за год не тратила и десяти.

Торговцы и путешественники бросили дела и собрались посмотреть на портреты.

— Эта девочка только что покупала еду в моей лавке!

— Мужчина с грозным лицом на рисунке купил у меня четыре пары соломенных сандалий и четыре шляпы!

Люди заговорили наперебой. Ученик секты Шэньсюань на возвышении держал альбом с портретами и явно раздражался.

Прятавшийся за лавкой Тан Ань сразу узнал его. Это были братья Уцзи и Удань!

Плохо. Они действовали гораздо быстрее, чем он ожидал.

Если его поймают...

— Хе-хе-хе! Непочтительный ученик, подчинись учителю! Шлёп-шлёп~

Фу...

Тан Ань встряхнул головой, прогоняя картину, потёр покрывшиеся мурашками руки и осторожно свернул в переулок.

К счастью, деревня была многолюдной. Даже братья Уцзи не смогли бы сразу найти его в толпе.

Главное сейчас — уйти отсюда.

Тан Ань решил отправиться в секту Чунтянь.

Деревня, секта Шэньсюань и секта Чунтянь находились в Южных землях.

В этом мире существовал лишь один бескрайний материк — Линчжоу.

На юге было много гор, на востоке — равнин, на западе — лесов и ядовитых болот, на севере — песчаных пустошей.

На этих опасных землях переплетались силы бесчисленных сект. Исключением были демоны, занимавшие благословенные Центральные земли.

Чёрное не было чёрным, белое — белым.

Бессмертные секты, которые в обычных книгах спасали бы людей, здесь творили все возможные злодеяния, а демоны, которых считали бедствием, защищали жителей

Центральных земель.

Именно поэтому Тан Ань читал этот эротический роман о мужчинах: мир, созданный автором, был великолепен.

Убери откровенные сцены — и на серьёзном сайте он стал бы произведением высшего класса.

Перестраивая планы, Тан Ань пробирался по тёмным переулкам.

Почти все жители ушли на главную улицу ради награды в три духовных камня, поэтому до выхода из деревни он встретил лишь нескольких человек.

Возможно, сегодняшняя полоса невезения закончилась. Выйдя на торговую дорогу, Тан Ань издали увидел старика, правившего повозкой.

Когда тот подъехал, Тан Ань достал кошель, остановил повозку и, подражая героям боевиков, сложил руки в приветствии.

— Почтенный, не подвезёте ли меня?

Белобородый старик оглядел его, сделал несколько глотков крепкого вина из фляги и, даже не посмотрев на деньги, ответил:

— Забирайся, юноша.

Тан Ань снова поблагодарил и полез на деревянную платформу сзади.

Устроившись на мягком сене, он облегчённо выдохнул.

Торговая дорога вела прямо к секте Чунтянь. Пешком он шёл бы неизвестно сколько. Раз можно ехать даром — надо пользоваться. Он всё равно не торопился.

Тан Ань расслабился и начал засыпать, когда из стога сена высунулась кудрявая голова юноши.

— Эй, братец~ Какая встреча!

— !